

Игорь Левченко

Хроники Города

Книга первая.
И камни заговорят

Игорь Левченко

**Хроники Города. Книга
первая. И камни заговорят**

«Издательские решения»

Левченко И.

Хроники Города. Книга первая. И камни заговорят /
И. Левченко — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-962306-5

Роман написан в жанре христианского фэнтези и повествует читателю о том,
как человек ищет путь к Богу и освобождается от идолов.

ISBN 978-5-44-962306-5

© Левченко И.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	7
Часть первая. Меч истины	11
Глава первая. Август	11
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Хроники Города

Книга первая. И камни заговорят

Игорь Левченко

© Игорь Левченко, 2019

ISBN 978-5-4496-2306-5 (т. 1)

ISBN 978-5-4496-2307-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Когда ночь опустилась на Город и зажглись скромные пленницы фонарей, она, наконец, открыла глаза и, распрямив шею, огляделась вокруг.

Всё было как обычно, как каждый Божий день. В домах гасили свет и отправлялись ко сну и только небольшое количество окон продолжало отражать жизненную обстановку своих подопечных, ещё бодрствующих. На улицах очень редко встречались прохожие, а иных можно было увидеть у увеселительных заведений или около дежурных магазинов. Город спал.

Распрямив крылья и войдя в струю воздуха, Рия поднялась над мостом и полетела к городской площади. Как ей нравилось летать в это время: одна, наедине с собой и с Тем, Кого никто не видит, но знает каждый. Она говорила с Творцом на своем, порой птичьем, а порой и человеческом языке. Она всегда получала ответы на свои вопросы и оттого сильно удивлялась, почему людям не всегда достаётся просимое. А может быть потому, что они не умеют летать. Но ведь им не дан этот дар. Так отчего же они вздыхают часто? Наверно им надо научиться правильно молиться и задавать вопросы.

Чайка опустилась на плечо ангела, сжимавшего медный крест и смотрящего в Небеса.

«Рия! Это ты? Зачем ты прилетела сюда?» – ангел был сильно возбуждён своевольным поведением птицы.

«Успокойся, Гавриил. Господь разрешил мне ощутить свободу Его именно в это время и в этом месте. Взгляни на Нику и окружающих её слуг. Разве свободны они? Нет! Они остались победителями в своём времени, потому, что не приняли победу Отца, а увековечили себя, заставив зодчих поставить их с тобой рядом, напротив, друг против друга. Мне жаль их».

«Рия! У каждого своё мировоззрение. И тебе ли не знать, что всё ставится на своё место. Отец установил порядок, и если кто-то нарушает его, автоматически он нарушает свою жизнь. Но если он ещё здесь решит вернуться к правильному образу бытия, то стоит ему только позвать к Отцу, обратившись к Иисусу, и Дух Святой поможет ему».

«Гавриил. Будь благословен! Мне пора».

Рия резко вспорхнула крыльями и, пролетев над Никой и лошадьми и всей её свитой, направилась на одну из старинных улиц.

Она не всё рассказала архангелу, да и по чину своему не очень была близка к нему. Гавриил решал дела, данные ему Творцом, и она не знала их, но лишь об одном она ведала: он – сильный молитвенник. Белый ангел Гавриил. Не смыкая глаз, он молится за этот огромный Город, вдохновляя людей на чистые и искренние молитвы.

Подлетев к старому двухэтажному дому, чайка опустилась на скамейку возле подъезда и сложила крылья. Клюв её постепенно уменьшался, превращаясь в миловидный женский носик; формы тела менялись, обретая приятные контуры девичьей грации; глаза приобрели человеческий взгляд, локоны опустились на плечи. Оправив пальцами платье, леди поднялась со скамейки с железным ключом в правой руке. Она оставалась вечно молодой, честной и преданной делу Господа.

Рия поднялась на второй этаж и, вставив ключ в замочную скважину, повернула один раз, после чего дверь без скрипа открылась.

Проникнув внутрь, она таким же способом закрыла её и на цыпочках прошла на кухню. Девушка взяла чайник и, налив себе воды в железную кружку, выпила её. Затем она опустилась на табуретку перед столом и открыла свой личный дневник, на обложке которого были выведены её инициалы: Исто Рия.

Пролог

Лайн проснулся в 9 часов утра и, вытащив из-под подушки Писание, погрузился в чтение Его. Это было его излюбленным делом. Гарри, только открыв глаза, соединился с Господом в чтении Библии, но не всегда в молитве. Молился он позже и не всегда чётко и конкретно. Посторонние объекты отвлекали его от ясного созерцания присутствия Божьего.

Жара, стоявшая неделю, уже спала, и сегодняшний день обещал быть прохладным, хотя об этом известно Одному Отцу. Прочитав 2 главы пророка Софонии, Гарри воздал хвалу Господу и слез с кровати.

Прошлёпав в тапочках, один из которых уже начинал любопытничать по сторонам, он зашёл в ванную комнату. Предстояла неизменная процедура бритья, которая не всегда проходила одинаково. Было время, она доставляла Гарри удовольствие, а в редких случаях-нет. Лайн был человеком мнительным и очень часто расстраивался по поводу того, как он выглядит. Раздражение после бритья наносило шлепок его моральному состоянию. И только вера спасла его на сей раз. Бреясь и смотря пристально в зеркало, проводя станком с двойным лезвием по лицу, и стоя без тени сомнения на крепком фундаменте во Христе, а также и на твёрдом полу комнаты для умывания, Лайн не увидел раздражения.

«Аллилуйя! Слава Господу!» -воскликнул он. «Велик Творец и Бог мой! Ему Слава веки и Хвала!»

Напевая песню прославления, он смыл с себя остатки пены и, умыв лицо, помазался кремом после бритья. Почистив зубы, он ещё раз взглянул на себя в зеркало. В свои неполных 38 лет Гарри выглядел молодо. Женатый, но не обременённый семейными заботами, да и нужно ли это христианину, Лайн был симпатичным молодым человеком. Ему нравилась его настоящая жизнь, и он не всегда вспоминал о прошлом своём, но только один вопрос тревожил его в последнее время:

«Для чего же они всё-таки приходили ко мне?»

Нэт Кумми затушила окуроч в пепельнице и зашла в комнату. Она никогда не курила в спальней, да и в других комнатах также.

«Выходи на балкон» -говорили ей родители. Сами они, естественно, отрицали этот порок, так-как считали себя добропорядочными христианами; не пили, не курили, по сторонам не смотрели, Господу служили.

А сама Нэт?...Одно время она посещала собрания, читала Слово, молилась, разговаривала с Отцом, пророчествовала, не курила и не пила, была в служении. Теперь многое изменилось, но она не перестала верить в Бога. Она считала Христа своим Спасителем, хотя и не подражала Ему в жизни своей, но Бог видит всё, да и самое сердце её. Знала ли она, что будет впереди? Конечно нет. Ангел-хранитель молча стоял за её спиной. Она не молилась.

Единственной радостью Кумми была её дочка Хоуп. Двадцати трёхлетняя мама воспитывала дочку одна, хотя конечно более этим занималась бабушка Фрайд. Пока никто из принцев на горизонте не являлся, Нэт работала, но настало время сбыться тому, что должно было быть, и на пороге возник он.

С Глором её познакомила сотрудница по работе Ханна. Они не были подругами, но часто беседовали о делах житейских, точнее женских. Пролетали часы, план не выполнялся и выручки не доставало, но темы заканчивались вовремя, лишь только ангел-хранитель, личный ангел Нэт, молчал, скованный невидимыми цепями суеты и сладострастия.

«Господи, помоги же ей!» – изредка взывал он из глубины тела своего. «Научи её молиться, дай ей свободу и мне тоже. Ты – всемогущий Бог! Аминь! Слава Тебе и Хвала!»

Обращался ангел к Богу и знал, что слышит его Отец, но всему своё время и у каждого человека свой путь.

Глор Ченс был высоким молодым человеком скандинавского телосложения. Русые волосы были коротко подстрижены, глаза откровенно смотрели на собеседника, так и остальные части лица привлекали определённое внимание. Когда Ханна подвела его к Нэт, он скромно улыбнулся и произнёс:

«Привет! Меня зовут Глор».

«Нэт Кумми».

Они посмотрели друг на друга, и какая-то маленькая искорка промелькнула в воздухе, что привлекла внимание обоих. Они просто захотели поговорить и познакомиться поближе, но в данное время это было невозможно, так как Нэт находилась на работе. Они договорились встретиться завтра после закрытия рынка и Ченс ушёл, явно обрадованный состоявшемуся знакомству. Кумми смотрела вслед удаляющемуся парню и улыбалась. О, сегодня у неё замечательный день.

«Слава Тебе, Иисус!» – произнесла Нэт, сама того не ожидая. «Аминь!»

Ангел открыл глаза и осмотрелся вокруг. Ему показалось, что цепи ослабли, и он попробовал сбросить их, но, увы, это было невозможно. Терпи, ангел, терпи. Настанет время, и взлетишь ты, как и прежде и, расправив крылья, насладишься свободой полёта. Всё это будет, но только тогда, когда Нэт опять повернётся к Богу и начнёт молиться и читать Библию, служа Господу. Жди, ангел, жди...

Кумми подошла к кровати и, подняв одеяло осторожно, чтобы не разбудить дочку, легла рядом. В комнате было спокойно. Фумигатор с пластинкой «Раптор» сиял светло-зелёным светом, разгоняя комариков по сторонам. Перпендикулярно Нэт с Хоуп спали Гарри и Фрайд. Через некоторое время заснула и Нэт. В Городе наступила ночь.

Это было семь лет назад. У Города ещё не было Лайна, а у Гарри была Пустыня. Он проживал в Пустыне, в которой вместе с ним насчитывалось около семи миллиардов человек. Постоянная жара и духота изнуряли людей, да и Лайна тоже, но Гарри знал, что любая погода дана свыше, так что роптать нельзя, а просто поблагодарить Бога за всё необходимо.

Сначала Гарри вёл разгульную жизнь, подобающую многим его друзьям: выпивка, служение идолам и тому подобное. Но всё это происходило оттого, что он толком то Бога и не знал. Он видел на иконах красивый облик Иисуса, а присутствия Его в своей жизни не замечал, хотя позже он поймёт, что и в это время Христос был с ним.

Лайн писал роман в мистическом стиле, сочинял стихи и музыку в жанре бард-рока, часто влюблялся, но ничего серьёзного по большей части из этого не выходило. И вот наступил момент, когда такая жизнь надоела Гарри и он решил придти к Богу.

Покаялся Лайн в церкви христиан Полного Евангелия в Пустыне. Это было красивое двухэтажное светлое здание с множеством людей внутри. Они пели и славилы Бога, воздавали Ему хвалу и рукоплескали. Позже они молились, затем пастор прочитал проповедь; прошёл сбор пожертвований, молитва и наступило время покаяния. Души, тянущиеся к Богу, шли к алтарю и многие люди просто опускались на колени и каялись. Они плакали, отдавая свои грехи и жизнь Господу Иисусу Христу, пострадавшему за них на Кресте ради прощения их грехов и воскресшему из мёртвых, ради их оправдания. Они чувствовали Божью благодать всем своим сердцем, ещё не зная молитв и Слова, но уже готовые служить Творцу Неба и Земли. Эти же чувства одолевали и Гарри Лайна- заплутавшего странника, наконец-то нашедшего истинный путь-Иисуса Христа.

«Я есть Путь, Истина и Жизнь», – сказал Любимый Учитель. И сейчас Он говорит эти слова нам всем, живущим на Земле. Кто имеет уши, да услышит.

Гарри услышал глас Божий и посвятил себя Господу. Это был его первый шаг, как к алтарю. Но в Пустыне бывают падения и взлёты. Через два дня выдались праздники и наш ещё неокрепший Гарри ушёл в загул. Вино, курево и травка вновь овладели Лайном, но ненадолго. Через месяц Гарри приволокли, но по собственному желанию, в церковь, где он окончательно опохмелился Духом Святым.

Служение окончилось и на кафедру вышел брат во Христе, читающий объявления. В этот момент Гарри молил Господа о том, чтобы не идти домой, а переночевать где-нибудь. Лайн уже не хотел пить и курить, а дома ему этого не запрещали, посему он желал уехать куда-нибудь на время, пока придёт избавление от привычек. Гарри уже уверовал во Христа, но ещё не знал исцеления Господня.

«Дорогие братья и сёстры», - произнёс служитель. «Наш Любящий Господь созидает церкви по всей Пустыне и я рад объявить вам замечательную новость: в одном из районов нашей огромной Пустыни строится церковь. И перед тем, как помолиться за пастора церкви и её прихожан, я хочу также помолиться за тех братьев, кто откликнется на мою просьбу помочь по строительству этой церкви. С завтрашнего дня им требуется помощь. Десять братьев из нашей церкви к 10.00. утра пусть подойдут к нам и пастор отвезёт вас. Да благословит нас Господь на жертву сию и радость. Ведь это же прекрасно поработать для Господа. Давайте помолимся.»

Лайн ликовал. Господь опять услышал его молитвы. Гарри слушал, как молится служитель и другие братья и повторял за ними, так-как ещё не знал молитв, но всем сердцем желал этого. Дух Святой уже сошёл на него и он говорил на языках.

После собрания Лайн подошёл к брату Вэлу, с которым был немного знаком и попросился переночевать. Гарри не хотел искушать себя, поэтому поездка домой не прельщала его. Теперь Лайн мечтал о завтрашнем дне, когда они поедут в Район.

Вэл, не долго думая, предложил брату Гарри отправиться вместе с ним к его друзьям-семье Сильвер, живущей неподалёку.

«Ты знаешь, я думаю, что они могут предоставить тебе ночлег. Кстати, Содж Сильвер довольно интересный собеседник, и ты сможешь поговорить с ним на разные темы.»

«О кей! Пойдём, Вэл!»

Пустыня сама по себе была очень гостеприимной и воды здесь было много, а особенно хватало чая, чёрного и зелёного. Чай заваривали душистый и приятный.

Когда братья пришли к Сильверам, Соджа не оказалось дома, но его жена Лид пригласила Вэла и его новоиспечённого брата во Христе в дом на чай. Вэл объяснил цель визита Лид Сильвер и женщина согласилась оставить Лайна переночевать.

За чаем и беседой быстро пролетело время. Содж пришёл поздно и разговор не состоялся. Решили поговорить после того, как Гарри вернётся из Района.

Перед отходом ко сну Лид приготовила Лайну постель и спросила его:

«Гарри, ответь мне пожалуйста, а для чего ты носишь на руке фенечку, а на шее талисман, ведь это же тяжесть, притом духовная. Вещи начинают владеть тобой, а ты должен быть свободен, чтобы служить Богу. Выкинь их. Поклонение идолам – мерзость перед Господом.»

Гарри ещё вышел на балкон, чтобы покурить. Эта привычка никак не хотела оставлять его. Докурив сигарету, он швырнул её вниз в листву. За ней полетели фенечка и талисман и вдруг Лайна потряхнуло, будто что-то вышло из него.

Он переступил порог балкона и медленно двинулся к кровати. Ноги были очень лёгкими и прозрачными; также ощущало себя всё тело.

Гарри лёг на кровать и в это время появились они. Два двухметровых ангела в белых одеждах возникли в проёме балкона. Один сел на кресло, а другой стоял около первого и держал над ним руку как балдахин.

Лайн не знал, что это было, но реальность происходящего открылась ему и он понял, что то, о чём он смутно догадывался раньше – правда. Духовный мир существует и он открывается временами. Наступает время, когда происходят перемены, и тогда появляются они. Ангелы приходят для того, чтобы выполнить дело, заповеданное им свыше. И сейчас они появились для работы, данной им Творцом.

Гарри лежал на постели, уткнувшись лицом в подушку, не чувствуя ничего. Работало только его сознание. Он осознавал лишь одно: его чистят. Тогда он ещё не понимал, для чего это происходит. Ему было просто интересно. Новый, доселе неизведанный, мир входил в его жизнь, и нечистая сила уже не мучила его, и страшные сны прекратили беспокоить его по ночам. Сила Божья сделала своё дело. Гарри Лайн входил в армию Господа, пусть неровно, спотыкаясь, но он пытался попасть в ритм биения сердца Его народа, в такт Церкви.

Утром следующего дня Гарри отправился в Район, где пробыл две недели на строительстве церкви, получив огромное благословение. По возвращении в Пустыню Господь привёл его в родную церковь, где он познакомился с Фрайд Проуд, ставшей впоследствии его супругой. Прошло время и Гарри и Фрайд Лайн оставили Пустыню и переехали в Город.

Белые стены, светлые храмы,
Ясные лики святых.
Всё это облик твоей панорамы.
Это – мой Город, мой стих.
Как бы хотел я молчать откровением
Мыслей, нанизанных в мозг,
Но невозможно не дать вдохновения
Бисером сыплющих звёзд.
Падают ветром по краю окраин,
Метятся в реки, мосты.
Облик их в чёткости мной узнаваем.
Книги открытой листы.
Это – твой свет и твоё поднебесье,
Снег твой, твоя колыбель.
Пусть это всё никогда не воскреснет,
Память не сбросит метель.
Память о том, что дышало в их жилах,
Плакало, пело, рвалось.
Память о том, что лишь Божия милость
Чистила старость и злость.
А на граните Реки неизбежной,
Матушки серой воды,
Инок прохожий, юнец безмятежный,
Мысли оставит следы.

Город принял Лайна в свою обитель и он обходил его, пересекая улицу за улицей, любясь архитектурой и природой. Жизнь в Пустыне не давала столь многообразного колорита цветов, но всё происходит по воле Творца, и Гарри влюбился в Город. Многие события произошли с ним здесь и ещё произойдут и обо всём я расскажу, но а пока это краткое вступление в характеристику некоторых персонажей романа, который решил написать ваш покорный слуга, закончено, и начало следует. Прошу Вас не судить меня строго, и, молясь Богу за тебя, мой читатель, прибегаю к просьбе помолиться за меня, чтобы Господь дал мне мудрости и разумения и побольше любви к Нему и к своему ближнему. Читай, друг мой, и да пребудет с тобой, Господь! Аминь! Аллилуйя! Будьте благословенны! Во Имя Отца и Сына и Святого Духа! Аминь!

Часть первая. Меч истины

Глава первая. Август

«Я думаю, этого не стоило бы говорить и касаться сего вопроса нужно только при определённой аудитории. Люди, приходящие сюда, -выходцы из многих сословий, и вряд ли им понравится то, что вы предлагаете.»

«Извините, сэр, но по логике вещей, Любовь требует единства и Она не знает чинов и сословий. Я настаиваю на том, чтобы в комитет Любви могли входить и женщины. Согласитесь, что грех Евы прощён и омыт Кровью Господа.»

«Согласен, но... верование в грех наказуемо, пока оно существует. Понимаете, Рия, место женщины в церкви на самом деле очень неопределённо. Вспомните хотя бы то, что говорит апостол Павел в Писании: „А жёны ваши да молчат.“ Да, да, я знаю, что вы мне ответите: „Сэр, была определённая ситуация и это дело не веры, а времени, в которое они жили.“ Я понимаю, что это ваш конёк, леди, но зрите в корень. Если вы верите в то, что вы сказали, это существует, и выдано вами в пространство и на некоторое время обретает материю и существует до определённого срока. О, время, время! Как замечательно будет на Небесах в Его бесконечности и безграничности!»

«Извините, сэр, значит вы отказываете мне в служении?»

«Я запрещаю вам проповедовать за кафедрой, Исто, в остальном да благословит вас Бог!»

Когда Рия покинула кабинет, пастор Пэйпер положил локти рук на стол и прислонился головой к ним, ощущая лбом теплоту лакированной поверхности. Этот невысокий седоватый человек, точнее крепкий, чем полный, почувствовал, что устал. Ему хотелось покинуть эти четыре стены и убежать куда-нибудь на время от себя, от всего, и от... «Нет... Это не моя мысль. Только лукавый может подкинуть сию идею. От Бога убежать нельзя. Он повсюду... Но, Господи, отчего приходит желание оставить Тебя? Может-быть мы неправильно понимаем Тебя или Твой образ, который мы создаём в проповедях, не Твой? Но тогда какой Ты, Господи? Яви Себя мне, чтобы я мог передать своей пастве Истину Твоей Любви.»

В этот момент с треском распахнулось окно и свежий ветер с Реки ворвался в обитель пастора, пронзив его сердце, сверкающим как огонь, обоюдоострым мечом- -мечом истины.

«Ника, а вы когда-нибудь видели, как плачут чайки?», – спросил языческую богиню Победы её слуга Сервус.

«Ты – раб, и не в твоей компетенции определять суть вещей и размышлять над ними. Слуге дано лишь выполнять приказы, данные ему свыше.»

«Простите, ваше величество. Смените гнев на милость. Мне так интересно видеть слёзы людей, и особенно животных. Люди плачут по любым пустякам, но звери только от боли. Так отчего же плачет чайка?»

«Замолкни, слуга, и замри. Гавриил смотрит на нас.»

Ника, также, как и Сервус, приняла прежнее обличье, глядя на вход во дворец, нынче музей. Когда-то здесь жили цари, но сейчас, по иронии судьбы, от них остались только одни воспоминания.

Богиня язычников горестно вздохнула, ещё раз сожалея о своей прискорбной участи. Но одно её радовало. Она просто ликовала от того, что Сервус не слышит её. Раб не должен знать мысли своего хозяина, иначе он взбунтуется, осознав, что сам такой же, как и его господин. Ника считала Богом Зевса, но в последнее время стала симпатизировать Сущему. Что-то внутри её бронзового тела подсказывало языческой богине, что Он истиннее Зевса.

«Где твои дороги, дороги войны?
Красные пороги свыше суждены.
Ника, с кем ты будешь в будущем краю,
Где весну ты встретишь и любовь свою?
Сон ты или тело, жаждущее жить?
Мысли неумело силы не лишить.
Кто тебя заставил воевать и бить,
Может ты хотела только лишь любить?
Но в Предвечном – Тайна. Прошное – обман.
Вряд ли ты случайна. Ника, где твой стан?»
«Что это? Кто говорит со мной? Гавриил? Нет. Я вижу его на своём посту. Кто же это?»

«Гарри, побрейся», – произнёс серьёзный голос Фрайд. Лайн провёл наружной стороной ладони по подбородку и решил, что настала пора привести себя в порядок. Необходимо было соорудить новые усики и бородку в стиле английского лорда недавнего прошлого.

Когда он привёл себя в порядок, Гарри вышел на кухню, где его взору предстала ежедневная утренняя картина. Маленькая Хоуп Квикли восседала на своём почётном месте у холодильника в левом углу комнаты. В одной руке она держала остатки блинчика с картофелем, а в другой – чайную ложечку, которой она помешивала своеобразный чай в кружечке. Заметив появление деда в кухонном зале, Хоуп обрадовалась и произнесла:

«Привет, дед, дай сахарин!»

Гарри и его семья, то есть Фрайд Лайн, Нэт Кумми – младшая дочь Фрайд от первого брака, не разрешали Хоуп есть сахар, так-как её детское тельце покрывалось красными пятнами от сладкого. Ей запрещалось кушать много конфет, шоколад, халву и так далее. В большей мере ей не давали сладкого бабушка Фрайд и мама Нэт, но только не Гарри.

Лайн благословлял сладости и иногда давал Квикли немного. Сначала Гарри как бы экспериментировал над ребёнком с мыслью: «а что произойдёт, если я пойду против этого физического состояния и сделаю то, что думаю». Гарри любил свою внучку, а иногда даже и завидовал Нэт, что у неё есть ребёнок, а у Лайна нет. Но эта зависть ушла, ибо любящему сердцу присуща свобода.

Хоуп была хорошей девочкой, умной и привлекательной. В свои два с половиной года она сознанием опережала своих сверстников. Она почти всегда говорила правду, но, бывало и шутила, как её научил Гарри. Случалось, сидит она на стуле и вдруг смотрит в окно и говорит: «Смотрите, собачка летит». Так шутил дед Гарри и Хоуп пошла за ним по пятам.

«Ну что, внучка, вкусный чай?», – спросил Лайн, присаживаясь за стол напротив Квикли.
«У... чаёк хороший! Ой, деда, деда, смотри... чайка на подоконнике!»

Гарри всегда подыгрывал Хоуп и на сей раз он поднял глаза и увидел... чайку. Она сидела за окном на подоконнике среди банок грибов, приготовленных Фрайд на зиму. Ослепительной белизны птица смотрела на него своими умными глазами.

Лайн взял с тарелки блинчик с картофелем и, приоткрыв окно, протянул его чайке. Птица не испугалась, но, подойдя поближе, стала есть из его руки.

Хоуп вертелась рядом, чуть не визжа от радости. Она то забиралась на стол, то прыгала с него, но отчего то не прикасалась к чайке. Внезапно она повернулась спиной к птице и, с криками: «Бабуля, мамочка, там чайка!», побежала в спальную.

Чайка съела последнюю картофелину и приподняла голову. У неё из глаза вытекла слезинка и упала на руку, точнее, на тыльную сторону ладони Гарри. Лайн очень удивился этому и вдруг слеза стала расплываться, превращаясь в, знакомые Гарри с детства, буквы.

В церкви христиан Полного Евангелия, в главной церкви города, происходило что-то непонятное. Многие прихожане были чрезвычайно удивлены. События, являвшиеся в церкви, всячески противоречили установленному ходу служения.

Сначала, как обычно, все прославляли Бога, воздавая Ему хвалу. Кто вёл себя скромно, кто хлопал в ладоши, всё шло по мере веры каждого и в Духе Святом. Но вот наступило время молитв и люди стали подозревать что-то неладное. Служители молились о том, чтобы пастор Пэйпер пришёл в храм. Второй молитвой была просьба к Богу вернуть проповедницу Исто в Дом Молитв.

Моления закончились и должны были собираться приношения, но вдруг всё изменилось. На сцену вышел заместитель пастора пресвитер Стронг.

«Братья и сёстры, друзья мои», – начал он свою речь. «Я должен вам сообщить о том, что сегодня в нашем служении могут произойти некоторые изменения, если всё не станет на свои места. Вы можете спросить меня: „Что произошло, брат Вик?“ Я отвечу вам. Вчера вечером, после беседы пастора Пэйпера с проповедницей Исто, оба исчезли и неизвестно в каком направлении.»

Гул охов и вздохов пронёсся по всему залу. Старые люди чуть не плакали, мужчины и женщины среднего возраста стали беседовать на духовные темы и искать подходящие теме места из Писания, молодёжь просто молчала, а малые дети бегали по залу, как и раньше.

«Моё мнение», – продолжил Стронг, «основано на Библии. Я молился и Господь Духом Святым открыл мне, что пастор, как и Павел, после прозрения, отправился в уединённые места и лишь потом начал проповедовать всем и повсюду. Что мы знаем о жизни и учении пастора Пэйпера? Апостол Павел был учёным человеком, но когда Божий Дух, Дух Христа коснулся его, он осознал, что учёность его не значит ничего перед Откровением свыше, перед Сутью Христа, перед Любовью Спасителя. Пастор Мэн Пэйпер также закончил университет и библейскую академию, но некоторые вопросы волновали его, как может-быть и каждого из нас и посему он решил оставить стадо своё. Но...», – Стронг перебил нарастающий шум, «Пэйпер не покинул вас, ибо он знает, что с вами Бог и служители, поставленные Святым Духом и помазанные елеем Творца. Христос с тобою, Церковь! Давайте ещё раз помолимся за пастора Пэйпера и за Рию Исто, о которой мне ничего неизвестно.»

Во время молитвы никто не обратил внимания на то, что мимо большого окна промелькнул ослепительной белизны силуэт. И только один человек заметил его, ибо он уже готов был встретиться с ней и поговорить. Мимо окна пролетела чайка и Гарри Лайн увидел её. Когда он молился, глаза его иногда открывались, что не всегда доставляло Гарри удовольствие, ибо он отвлекался и терял суть молитвы.

Подвизайся добрым подвигом веры

И молись, ежедневно молись.

Пусть тебе говорят: «Мол не та атмосфера...»,

Но ты знаешь, что высь та же самая высь.

Молись, ежедневно молись,

И услышит Отец твой на Небесах.

Гарри произвольно взглянул на ладонь и опять увидел то, что написала слеза чайки.

«Не волнуйся, богиня язычников, и не смущайся оттого, что сердце твоё начинает чувствовать. Ощущение присуще и памятникам также.»

«Кто ты, герой или титан? Из людей ты или из богов? Ответь мне, чтобы я знала, как мне вести себя с тобой.»

Русоволосый высокий и худощавый незнакомец стоял на земле и, не напрягая голоса, беседовал с богиней язычников. Не дожидаясь ответа, она определила, что он не человек.

«Да, ты права, Ника, я не из земной материи.»

«Странно», – подумала бронзовая женщина. «Он читает мои мысли. А может-быть он из армии Сущего? Нет, этот вариант отпадает. Гавриил бы узнал его и отправил бы назад в полк. Ангелы не приходят без его разрешения, да и если бы кто-нибудь пришёл, он бы заметил.»

«Ника, я скажу тебе, кто я. Я- мысль, обретшая форму: в прошлом- язычник, в настоящем- дитя Бога. У меня нет материи, но я могу менять формы. Видоизменения мои происходят в связи с задумкою поэта, сотворившего меня. Я почти что он, но, наверное, немного честнее и правдивее, ведь я не боюсь мнения людей, а лирик- человек, и ему присущи стыд и разочарование. Но вот я и рассказал о себе.»

«Как имя твоё, мысль?»

«Называй меня Сид Лав.»

«Для чего ты пришёл ко мне, Лав?»

«Я желаю только одного, чтобы ты осталась жить.»

«Но ведь это же смешно, Сид», – проговорила богиня язычников. «Я- культ, мне поклоняются, из бронзы моё тело, и ты говоришь о жизни. Ты просто смеёшься надо мной, Лав!»

«Нет, я говорю правду. В твоём корпусе есть молекулы и атомы, а вдобавок ты ещё и говоришь. Памятники безмолвны, хотя у каждой вещи есть дух и всё создано Богом. Люди считают железо молчаливым, но это не так.»

Внезапно Нику осенило озарение и она чуть не воскликнула: «Эврика!», как Архимед. «Если Сид Лав просто мысль поэта и он жив и странствует повсюду, так отчего же я, выдуманная враждующими племенами, не могу существовать. Если я просто мысль, значит и я могу обрести форму. Вперёд, Ника, познавай просторы свободы, живи и ликуй, наслаждайся Любовью Сущего. Зевс просто обманул тебя, а Господь Бог даёт тебе спасение.»

«Ты решилась на серьёзное дело, богиня язычников!», – воскликнул Сид. «Тебе предстоит пройти много дорог, чтобы обрести полную свободу и спасение и облечься в белые одежды. Но перед тем, как ты тронешься в путь, преобразившись в образ юной леди, ты должна узнать, кто ты на самом деле. Премудрость Творца говорит мне об этом. Богиня язычников ты не просто мысль, ты и не из семьи олимпийских богов, ибо они, также как и ты, бывшая, выдуманы людьми. Ника, ты...»

«Не медли, Сид», – сгоравшая от нетерпения, тянущаяся к жизни и к свободе, бронзовая фигура была готова к прыжку. Она уже не думала ни о чём, ей хотелось только одного: жизни.

Родословная Пэйперов шла из далёкого прошлого. Фёст Пэйпер прибыл из Пустыни к Реке для того, чтобы получить разрешение на пользование водой иностранными гражданами. В те времена пустыня ещё была в нищете и нуждалась в избытке влаги. Людям здесь многого не доставало, ведь и для теста необходима была вода и народ обратился за советом к Пэйперу.

Домик Фёста был глиняным и невысоким. Жильё его располагалось в двухстах метрах от городских ворот, там где брала начало жёлтая речушка Анхор. Пэйпер был известным человеком в Пустыне и посему в первую очередь обратились к нему. Их было двое: Энцент Лайн и Олд Проуд. Люди выбрали их.

Едва лишь из-за гор выглянуло солнце, в дверь постучались. Фёст не привык к ранним визитам и оттого быстро вскочил с кровати и, накинув на обнажённое тело балахон, пошёл открывать. В Пустыне не спрашивали, кто пришёл, отворяя жилище. Закон предков ещё существовал здесь. «Возлюби ближнего своего», – сказал Основатель Пути, и пустынные старались придерживаться этой заповеди, хотя и не всегда следовали ей. Реальность жизни на земле давила их плоть, напрягая разум, отчего он и возносился над совестью.

Когда Пэйпер вышел на порог, он увидел двоих граждан Пустыни, своих сородичей и друзей. Оба они были невысокого роста, крепки телосложением, с длинными русыми волосами. Глаза серого цвета смотрели открыто и честно на собеседника. Они были словно близнецы, ибо очень походили друг на друга.

Фёст, в отличии от своих приятелей, был высок и худощав. Кудрявая копна волос смоляного цвета свисала на лоб и чуть прикрывала глаза, отчего он часто убирал её назад. Цвет глаз напоминал ультрафиолет.

«Проходите, господа!», – приветствовал входящих Фёст.

«Извините, что не могу обнять вас, как подобает, ибо я только – что проснулся.»

Двое зашли в дом за хозяином, приняв его приглашение. Жилище Фёста не представляло из себя богатых хором; оно было вполне приемлемо для обычного пустынного, хотя и было отмечено присутствием культуры и Божьего вдохновения. Сам Пэйпер считал, что Бог для него главнее всего в жизни, но на деле окружающая обстановка являла собой сначала земное, а затем духовное.

Пол комнаты был устлан ковром из кожи ихтиозавра. В правом углу её стоял шкаф с папирусами Писания и древнегреческих философов. Он был выполнен в готическом стиле, но более светлых, ясных тонов, чему помогало красное дерево. В левом углу комнаты был расположен одр с шёлковыми простынями лилового цвета. Посередине стоял деревянный стол с небольшим количеством еды: лепёшки, чай, орехи.

Перекусив, пустынные вышли во двор и сели на скамейку. Настало время поговорить о насущных делах. Совершив молитву, друзья начали разговор.

«Жители Пустыни», – начал Энцент Лайн, – «желают, чтобы мы с вами отправились к гражданам Города просить у них разрешения брать воду из Реки, ибо, как мы все хорошо знаем, в Анхоре вода загрязняется, и уже в этом году многие из наших сограждан переболели от заражения, но, Слава Богу, Творец сохранил их жизни. Сегодня вечером я желаю отправиться в путь и был бы очень рад, если бы вы присоединились ко мне в намерении отправиться к Реке немедленно.»

«Я не против» – ответил Проуд.

Немного подождав, словно обдумывая свою речь, Фёст Пэйпер изрёк:

«Энцент и Олд, я знаю вас уже давно и испытываю к вам дружеские чувства, посему предупреждаю вас, что путь будет нелёгким и он потребует от нас много физических сил и немало духовных. Много испытаний и искушений ожидает нас в этом путешествии, поэтому возьмите с собой меч, как говорит Спаситель. Дух наш должен быть чистым, и оружие наше не из стали, а духовное. В Город мы придём дней через десять, посему надо бы взять провизии на три дня, пока мы достигнем Перехода.»

«Переход?», – внезапно перебил Фёста Проуд. «Ты хочешь идти этой дорогой, но ведь проще пересечь Лару. Так мы сократим путь и быстрее доберёмся до места. Понимаешь... Анхор требует обновления. Зараза идёт день за днём, больных всё больше и больше. Время не терпит. Все смотрят на нас.»

«Вот в этом и вся причина», – продолжил Пэйпер. «Они перестали взирать на Бога и надеются на людей. Братья мои дорогие, друзья, помните ли вы, когда мы впервые ступили на эту землю. Всё было хорошо: и вода и климат и житие наше. Что же произошло?»

«Знаете, что я вам скажу», – вступил в разговор Лайн. «Мне кажется, необходимо идти через Переход и именно там мы узнаем, что случилось с нами, ведь именно оттуда мы пришли и там узнали благодать Божию и может-быть именно в том месте мы что-то оставили или забыли взять.»

«Энцент, но... в Переходе сейчас беспокойно и ты, Фёст, об этом знаешь... Жители Города не очень почитаемы там и местные не хотят слышать о них, и узнав цель нашего путешествия могут не пустить нас, а отправить восвояси.»

«Но если мы пойдём через Лару, мы так и не узнаем, как нам выйти из сложившейся ситуации.»

«Давайте кинем жребий. Решка – Лара, орёл – Переход.» Монета упала орлом. Так Господь Бог отметил первенство Пэйпера и вечером три пустытника, оседлав лошадей, отправились в путь.

Жители Пустыни проводили избранных братьев благословениями и разошлись по домам и только один из них, маленький братишка Лайна Сэконд смотрел вдаль всадникам и внезапно увидел летящую над ними высоко в небе неизвестную ему ранее белую птицу.

Выйдя из метро Гарри с наслаждением вдохнул свежий воздух августа. Месяц был в полном разгаре.

Идя по главному проспекту Города, Лайн рассматривал витрины домов, служащих в большей мере для офисов и магазинов. Жилых помещений здесь было не так уж и много, да и для отдыха были предназначены спальные районы.

Подойдя к мосту через реку Фонт он взглянул на всадников, смиряющих лошадей. Их было четверо, по одному на каждом углу моста. Образы, отмеченные скульпторами прошлой эпохи, не потеряли своей актуальности и ныне. Человечество всегда пытается усмирить всё, что не является ему под стать, даже и Отца, создавшего Его, ограничивает рамками пределов. Безграничный Творец Небес непостижим плотью и материя никогда не сможет постичь Его полностью. Дух вечен и необъятен.

Переходя мост он смотрел на Фонт, будто кричащую всем: «Взгляните, я жива. Я теку и существую и я люблю вас.» Гарри вдыхал природу Города и в свободное время старался приходить сюда. В этих местах он чувствовал себя вольно и непринуждённо. Лайн шёл вперёд, не подстраиваясь под кого-либо и не исполняя роль; здесь он был самим собой.

Гарри Лайн должен был встретиться с кем-то на набережной Реки. Он не знал, кто будет его собеседником, но чувствовал, что именно этот воскресный разговор изменит многое в его жизни. Он ждал перемен и желал их и вот теперь что-то должно было случиться. Гарри вспомнились ангелы, чистившие его после покаяния; видения, происходившие с ним в Переходе; чайка со слезою, да и надпись на ладони. Всё это было Божьими знаками для странника Лайна. Кто-то встретит его сегодня обязательно и этот кто-то скажет ему, что делать.

Лайн в своих размышлениях не заметил, как очутился у арки Главного Штаба военных организаций Города. Он прошёл под круглым сводом здания и, подойдя к памятнику архангела Гавриила, оглянулся вокруг. На крыше арки возвышалась скульптура Ники, дочери Палланта, сына титана Крия. Её окружали лошади и слуги. Олицетворяющая победу фигура будто собиралась в путь навстречу славе, чему способствовала решимость, отражающаяся в её застывшем движении. Как ни пытался Гарри разглядеть черты её лица, у него это не получалось, ибо она находилась высоко над землёй, да и у Лайна была близорукость.

Созерцание памятника длилось недолго и путник отправился дальше. Он подошёл к набережной Реки и, опустив руки на гранитные бордюры, направил взгляд на волны. Несколько чаек, крича по-своему, делали пируэты, соревнуясь друг с другом, и иногда падали вниз, ловя на лету кусочки хлеба, брошенные любопытным народом.

Мимо Гарри проходили парочки, говорящие о чём-то, или одинокие мужчины и женщины, печально или улыбаясь, смотрящие в сторону Реки. Никому не было дела до Лайна. У всех были свои дела и заботы. И только один человек спешил на встречу с Гарри. И он ждал этого. Гарри Лайн был готов к разговору.

Проходящая мимо девушка подошла к страннику и вежливо протянула свою руку.

«Извините за опоздание, сэр Гарри Лайн.»

«Вы не ушиблись, мэм?»

Ника подняла глаза и, ответив на желание Сиды приподняться, протянула ему ладонь. Лав, как истинный джентльмен, не заставил себя ждать и даже произвёл подобающий сей ситу-

ации придворный реверанс. Очутившись на ногах, богиня язычников вновь потеряла равновесие и, если бы не Сид, рухнула бы наземь. Мысль поэта подвёл новорожденную к пьедесталу памятника архангелу Гавриилу и усадил в позу, удобной Нике. Сид понимал, что дочь Палланта не сразу сможет войти в норму, ведь ещё не прошло и минуты с того времени, как она, оставив своё прежнее тело, приняла обличье человека.

«Как вы чувствуете себя, миледи?», – с участием спросил Сид.

«Я благодарна вам, сэр, за то, что вы делаете со мной. У меня появилась надежда узнать многое, потому-что то, что произошло сейчас невообразимо со всем тем, что известно мне. Минуту назад я была просто памятником, а теперь живу и существую. Сид, я очень хочу научиться ходить и делать то, что делают люди.»

«Извините, Ника... Прежде чем ввести вас в курс дела, я объясню, почему я изменил свой тон и стал обращаться к вам на вы. Теперь, когда вы стали человеком, я симпатизирую вам и вижу, что не ошибся в своём поступке. Как камень вы были привлекательны, но теперь вы просто неотразимы.»

«Благодарю за комплимент, сэр.»

«Не стоит благодарности, мэм, да это и не комплимент, а правда. Относительно того, что вы хотите делать то, что делают люди, я скажу вам следующее, и, дай Бог, чтобы вы восприняли это правильно. Ника, вы вышли из камня не для того, чтобы делать глупости. Господь даёт вам мудрость, так не потеряйте её в этом злом и жестоком мире. Пока вы видели и видите только эту площадь, на которой всё чисто и привлекательно, но ступите за порог и вы увидите иное. Прошу вас об одном, постарайтесь держаться моего присутствия, конечно, если вы желаете этого.»

«Извините, Сид, но вам не всё известно. Кроме этой площади я ещё видела Олимп и некоторые места в Переходе.»

«Что? Что вы сказали, мэм?»

«Лав, что с вами? Что так встревожило вас, сударь?»

«Мэм, сейчас мы с вами будем учиться ходить, ибо после этого нам предстоит долгий путь.»

«Куда мы идём, мысль?»

«Вы сами это знаете, богиня язычников.»

«Я должна сделать это сама, Сид?»

«Вы быстро реагируете, мэм.»

«Прежде чем я решусь на этот поступок, а я знаю, что без этого невозможно жить честно и правильно, я должна побывать в Переходе.»

«Миледи, перед этим мы нанесём визит одному человеку.»

«Кто он?»

«Поэт Гарри Лайн.»

В Национальной библиотеке Города всегда было полно народу и в будни и в выходные. В рабочие дни люди посещали здание с раннего утра, а в субботу и в воскресенье после служения. Город с самого своего сотворения был предан Сущему, а на седьмой день почти все граждане проводили время в поклонении Господу.

В зале «История Церкви» сегодня работало не очень много народа. Современные христиане привыкли поклоняться Творцу в духе и истине, что воистину хорошо и замечательно, но многие из них забывают обращаться к истокам, чтобы научиться у героев веры их постоянству в служении. Все мы любим петь, танцевать и хлопать в ладоши, а любить ближнего своего забываем, а порой и вовсе его не замечаем. Так куда же мы идём, леди и джентльмены? Где мы и с кем?

«Сэр, вы просили найти что-нибудь о Переходе. Я принесла вам немного литературы об этом времени. Здесь высказывания многих святых того периода. Я думаю, что этот источник сможет вам помочь.»

«Благодарю вас, юная леди.»

Впервые в жизни пастор Пэйпер не присутствовал на собрании. Вчера вечером после беседы с проповедницей Исто, он почувствовал себя младенцем, будто что-то произошло в его сердце. Мэну захотелось плакать и смеяться, молиться и петь о Боге, а самое главное: делать всё это не в четырёх стенах кабинета, а где-нибудь на природе за Городом, у воды. Он словно забыл обо всех и обо всём: о своём разговоре с проповедницей Исто, о жене, уже давно ждущей его к ужину, и о подготовке к завтрашнему служению. Собравшись очень быстро и спустившись по лестнице через служебный вход, он не стал вызывать машину, а решил прокатиться на метро. Этим видом транспорта ещё пользовались жители Города.

Окунувшись в толпу пассажиров подземного транспорта, Мэн не потерял ощущения торжества. Сама Любовь, в высшем смысле этого слова, вошла в сердце обычного человека Города. Господь Бог избрал Пэйпера для определённого действия. Пастор ещё не знал, что произойдёт с ним вскоре, но чувствовал и душой и духом, что случится нечто, что заставит его пересмотреть свой образ жизни как христианина. Он желал любви к ближнему своему и помощи ему. Доехав до последней станции. Пэйпер вынул из кармана сотовый и, набрав первый любимый номер, услышал взволнованный голос жены.

«Мэни, где ты? Я уже целый час жду тебя.»

«Любимая, не беспокойся и прости меня. Я приеду попозже. Я люблю тебя, Вёджи!»

«Я тоже люблю тебя и жду! Не задерживайся!»

Набрав блокиратор кнопок, Мэн опустил мобильный на место и, выйдя с эскалатора на твёрдую устойчивую землю, застегнул плащ. На улице становилось прохладно. Наступал вечер. Месяц август уже тянул свои летние руки к брату сентябрю. Листья на деревьях облекались в желтизну. И только вода не меняла своего цвета... Вечная подруга вода...

У лепестка возьми подобие весны.

Узор песка рисуй, покуда видишь сны,

И у виска, пригладив волосы рукой,

Иди дорогою земной,

Но знай, что Бог с тобой.

И в такт волнам, что омывают материк,

Плыви вперёд. И пусть ты ростом невелик,

Дерзай и верь, что ты в пути не пропадёшь,

И в жизни истину найдёшь,

Ведь Он всегда с тобой.

Стоял Пэйпер на берегу огромного залива и любовался красотой бескрайнего пространства, некогда заполненного водой. Великий Художник Сущий сделал свою картину прекрасной и восхитительной. Человек стоял на земле и глядел на воду, будто шагая по её мягкой поверхности ласковой мыслью первопроходца. Он очень любил воду, потому-что она была подобна ему, не всегда одинаковая и спокойная. Она также возмущалась порою, а временами была прекрасна и кротка. Человек и вода – музыканты одного оркестра, актёры из одной труппы, вечные друзья.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.